Э.Р. Калимуллина

УДК 338.465.4

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АДАПТАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

В период политической и экономической нестабильности в стране социальная ситуация в Российской Федерации претерпела существенные изменения. Сложившиеся в ходе трансформации российской экономики хозяйственные отношения повлекли за собой изменение устоявшихся моделей социально-экономического поведения населения страны, в особенности в аспекте адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). За последние пять лет были предприняты значительные меры по улучшению законодательных норм, регулирующих положение лиц с ОВЗ, что послужило преамбулой к достижению определённых положительных результатов, при этом экономическая и социальная поддержка их остаётся на низком уровне. Возникшие принципиально новые для России экономические, социальные и организационные отношения в данной области вызвали необходимость изучения различных экономических основ социальной защиты лиц с ОВЗ. До настоящего времени данная проблематика, несмотря на её значение, не рассматривалась в научных исследованиях, что обуславливает актуальность настоящей статьи, её научное и прикладное значение. Изложенный материал является обобщением теоретических и научно-практических публикаций, а также официальных статистических данных и представляет систематизированный свод аналитической информации о состоянии социальной защиты людей, принадлежащих данной категории в Российской Федерации, системе их реабилитации, качестве и доступности социальных услуг, в т.ч. оказываемых субъектами предпринимательства.

Ключевые слова: социальная помощь, дети с ограниченными возможностями здоровья, социальные услуги, субъекты предпринимательства, экономический аспект, реабилитация, мотивационные установки, нормативные акты

Elsa R. Kalimullina

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF ADAPTATION OF PERSONS WITH HEALTH LIMITATIONS UNDER MODERN CONDITIONS

Abstract

In a period of political and economic instability in the country, the social situation in the Russian Federation has undergone significant changes. Established in the course of transformation of the Russian economy, economic relations resulted in a change of the established models of the socio-economic behavior of the population, especially in the aspect of adaptation of persons with disabilities. Over the past five years we have taken significant measures to improve the legislative norms regulating the situation of the disabled, which served as the preamble to the achievement of certain positive results; at the same time, economic and social support of persons with disabilities remains low. Equally important is the fact that the appearance of economic, social and institutional relations in this field fundamentally new for Russia has necessitated the study of various economic foundations of social protection of the disabled. To date this subject has not been addressed despite its importance, hence the relevance of this article. The article outlines a gener-

Калимуллина Эльза Рамисовна, *кандидат социологических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа), e-mail: kalimullinaer@mail.ru*

Elsa R. Kalimullina, *Cand.Sc. (Social Sciences), Assistant Professor of the Department of Finance and Credit, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa), e-mail: kalimullinaer@mail.ru*

© Калимуллина Э.Р., 2018

alization of theoretical and scientific-practical publications and official statistics, and presents a systematic set of analytical information on the state of social protection of persons with disabilities in the Russian Federation, their rehabilitation, the quality and accessibility of social services, including those provided by economic agents.

Key words: social assistance, children with health limitations, social services, economic agents, economic aspect, rehabilitation, motivation, normative acts

Исследование имеющихся теоретических и научно-практических публикаций, а также официальных статистических данных выявило отсутствие активной ответной реакции семей, воспитывающих детей с ОВЗ, на воздействие системы государственного регулирования, а также слабое изучение мотивационных факторов, их структуры и этапов функционирования применительно к процессу реализации «девиантного» самосознания. Между тем именно этот аспект проблемы, т.е. способы реализации «девиантной» идентичности в непосредственной жизнедеятельности, является, по мнению автора, с одной стороны, наиболее «социологичным», с другой – наименее исследованным.

Разработке этих вопросов посвящены исследования некоторых выдающихся отечественных учёных и исследователей стран Ближнего Востока (В.Я. Вайнберг, Э. Керимова, Е.Р. Ярская-Смирнова, Е. Носенко-Штейн и др.). Так, В.Я. Вайнберг подчёркивает: «Социальное претворяется в биологическое качество: плохое питание, кислородное голодание, антисанитарные условия, имея в ядре своём социально-экономическую обусловленность, легко трансформируется в рахит, туберкулез и прочее» [4, с. 41].

Э. Керимова, специалист в области проблем инклюзивного образования на Ближнем Востоке, пишет: «Решение проблем ребёнка с ОВЗ требует практического решения кадровых, юридических, экономических задач, обеспечения прав ребёнка на социально-психологическую защиту и на квалифицированную коррекционную помощь» [6, с. 87].

В продолжение темы адаптации людей с ОВЗ на Ближнем Востоке следует отметить мнение Е. Носенко-Штейн: «Реабилитации и адаптации – социальной, профессиональной, культурной и бытовой – людей с ограниченными возможностями в Израиле уделяется большое внимание. При создании социально-значимых объектов в Израиле учитываются потребности не только людей с заболеваниями опорно-двигательного аппарата (оборудование зданий специальными лифтами и пандусами), но также незрячих, слабовидящих, глухих, слабослышащих и ряда других категорий» [7].

Для выяснения основных мотивационных установок инвалидов автором были изучены социологические исследования о молодых (до 30 лет) инвалидах, затрагивающие такие существенные для них проблемы, как: объем и источники доходов; расходы; качество медицинского обслуживания; возможности получения образования; проблемы трудоустройства; образ жизни; социальная помощь; уровень информированности. Анализ стандартизированных результатов, приводимый ниже, позволил выявить проблемные поля, оптимизация которых, по мнению автора, является важным направлением совершенствования социальной защиты детей с ОВЗ и их семей.

Изучение объёма и источников доходов молодых инвалидов привело автора к выводу о том, что большинство из них отнесли себя к категории граждан, чье материальное обеспечение низкое и ниже среднего значения (табл. 1).

Таблица 1

Распределение молодых инвалидов в возрасте 18–30 лет по уровню самооценки материальной обеспеченности

Уровень самооценки	Доля респондентов в возрасте 18–30 лет, %
Низкий	26,1
Ниже среднего	47,1
Средний	19,6
Выше среднего	7,2

Следовательно, можно сделать вывод о том, что самооценка уровня материальной обеспеченности молодых инвалидов во многом коррелирует с результатами проводимых в последние годы социологических опросов относительно уровня материальной обеспеченности всего российского населения. По мнению автора, сходность распределений по уровню материальной обеспеченности между инвалидами и всем населением объясняется тем, что основным источником доходов для 80% молодых инвалидов является заработная плата членов семьи; на втором по значимости для материального обеспечения месте – собственные заработки; на третьем – стипендии; на четвертом –

пенсии по инвалидности. Другие источники доходов, не раскрывая их, назвали двое из опрошенных, указав, что такие доходы составляют не более 10% семейного бюджета.

Вместе с тем, как показывают результаты анализа, оценка материального положения инвалидов значительно варьируется в зависимости от демографического типа семьи. Оценка материального положения одиноко проживающих инвалидов заметно смещается в сторону бедности. При этом необходимо заметить, что молодые инвалиды, проживающие в неполных семьях, сталкиваются с бóльшими материальными трудностями, чем проживающие в полной семье. Одновременно, если молодой инвалид является единственным ребёнком в семье, он выше оценивает уровень материальной обеспеченности.

Таким образом, иерархия материальной обеспеченности различных групп инвалидов выглядит (в сторону ее понижения) следующим образом: инвалид, проживающий в полной и малодетной семье; инвалид, проживающий в полной, но многодетной семье; инвалид, проживающий в неполной семье; одиноко проживающий инвалид. Одновременно, если молодой инвалид проживает в семье, а не одиноко, и его семья является и полной и малодетной, его материальное положение отличается от положения здорового человека в худшую сторону, но не столь разительно, как в случае его проживания самостоятельно или в неполной, или в многодетной семье. Следовательно, в ходе осуществления социальной политики в области социальной защиты детей с ОВЗ необходима, во-первых, максимальная адресность этой помощи, во-вторых, создание системы её градации на основе специально разрабатываемых социальных паспортов семей детей с ОВЗ. Пока социальная защита детей с ОВЗ и их семей остаётся очень нивелированной и не учитывает уровень их социальной обеспеченности.

Анализ показывает, что расходы домохозяйств, к которым принадлежат инвалиды, существенно отличаются друг от друга за счёт присутствия двух статей расходов, которых нет в структуре расходов других домохозяйств. Это, прежде всего, оплата труда людей, нанятых для обеспечения ухода или помощи по хозяйству. Не все инвалиды могут полностью обходиться без найма помощников, т.е. нуждаются в эпизодической помощи, а некоторым нужна постоянная помощь, которая оплачивается из семейного бюджета. Таким образом, примерно 25% инвалидов находятся в особо сложном материальном положении, главным образом «благодаря» жизненной необходимости найма специальных работников, без которых они не могут просто существовать. При этом уровень оплаты этих услуг в условиях рыночной экономики постоянно растёт и не может быть фиксированным, в отличие от большинства предоставляемых государством льгот и выплат. Эта проблема актуализируется в условиях осуществляемой в последние годы российским государством политики по ликвидации льгот и их своеобразной «монетизации».

Второй по значению наибольшей статьёй расходов принято считать оплату различных медицинских процедур. В среднем на медицинское обслуживание уходит от 10 до 30% семейного бюджета. Данная ситуация усугубляет социальное положение инвалидов и их семей в связи с желанием российского правительства «компенсировать» предоставляемые в льготной форме дефицитные и дорогостоящие лекарства денежными выплатами. Кроме того, именно инвалиды для постоянного поддержания своей жизнеспособности нуждаются в специфических лекарствах, обладающих наибольшей дефицитностью и присутствующих в продаже в очень малых количествах. В этом отношении в условиях реализации новейшего российского законодательства дети с ОВЗ и их семьи попадают в еще более сложные условия, чем другие категории населения (ветераны войны и труда и т.д.) [5].

В силу специфики переживаемого ими состояния в семьях инвалидов лекарства и медицинские приспособления также занимают значительное место в структуре расходов: каждая из этих статей «забирает» по 10% бюджета семьи. Причём в последние годы, в т.ч. с развитием различных технологий, стоимость оплаты медицинских приспособлений для инвалидов из-за увеличения их сложности многократно возрастает [8].

Утверждён Административный регламент предоставления государственной услуги по обеспечению инвалидов техническими средствами реабилитации и (или) услугами, отдельных категорий граждан из числа ветеранов – протезами (кроме зубных), протезно-ортопедическими изделиями, а также по выплате компенсации за самостоятельно приобретённые ими технические средства реабилитации (ветеранами – протезов, кроме зубных, протезно-ортопедических изделий), оплаченные услуги и ежегодной денежной компенсации расходов на содержание и ветеринарное обслуживание собак-проводников [2].

В целях стимулирования импортозамещающего производства современных качественных кресел-колясок мирового уровня и для обеспечения ими инвалидов по всей России с учётом их индивидуальных потребностей распоряжением Правительства РФ от 10 мая 2014 г. № 792-р единственными поставщиками кресел-колясок на 2014–2015 гг. определены ООО «ОТТО БОКК Мобилити» и Автономная некоммерческая организация «Катаржина» [1; 3].

В современных реалиях общепризнанным остаётся факт, что образование, наряду с выполнением функции социального лифта для здоровых людей, для инвалидов имеет особенное значение, в силу того, что оно выполняет своеобразную «компенсирующую» роль, когда инвалид, не имея возможности осуществлять полноценную жизнедеятельность в других сферах, пытается за счёт получения высококачественного образования, квалифицированного овладения профессией войти в социальное здание современного гражданского общества через эту своеобразную дверь. Лишь 18% инвалидов имеют высшее образование, 25% – хотели бы получить вузовский диплом, считая наиболее приемлемой формой очную [5]. Однако, часть инвалидов имеет только среднее, общее или среднее специальное образование, они не намерены продолжать обучение в будущем. Причём среди основных причин отказа от дальнейшего образования называют нехватку средств и неразвитость инфраструктуры для инвалидов. Поэтому возможное решение проблемы получения инвалидами высшего образования связано с развитием дистанционных форм обучения, что позволит заниматься в индивидуальном темпе, к тому же в домашней обстановке можно обеспечить комфортные условия обучения. Другим путём развития образования среди инвалидов может быть открытие в действующих учебных заведениях специальных отделений с соответствующим оснащением аудиторий, библиотек, инфраструктуры. Но и здесь необходимо учитывать мнение инвалидов о желательности совместного обучения со здоровыми сверстниками [4].

По мнению автора, существует ещё одна проблема, основанная на аспекте подготовленности к обучению инвалидов самих преподавателей. На сегодняшний день ощущается явная нехватка специально подготовленных педагогических кадров.

Кроме того, в ряде субъектов Российской Федерации приняты региональные нормативные акты, определяющие механизмы реализации соответствующих федеральных законов, направленных на трудоустройство инвалидов. В некоторых регионах профессиональное обучение инвалидов ведётся лишь по профессиям, не требующим высокой квалификации, только в условиях производства или на специальных предприятиях. Потребности этой категории населения в профобразовании наиболее полно удовлетворяются в крупных городах, расположенных в промышленно развитых регионах, в то время как в небольших населённых пунктах, в сельской местности проблемы профессионального обучения инвалидов стоят очень остро.

Резюмируя изложенное, хотелось бы отметить, что в каждом из направлений социальной жизни общество постепенно подходит к пониманию необходимости социально-экономической защиты лиц с различными нарушениями здоровья. Сами инвалиды считают, что так или иначе в обществе формируется мнение и понимание того, что инвалидность – это не проблема одного человека и даже не особой группы, оказавшейся в сходном сложном положении, а общества в целом. Сущность ее заключается в правовых, экономических, производственных, коммуникативных, психологических особенностях взаимодействия инвалидов с окружающим миром. Но даже сейчас, когда в России официально признаны международные документы по правам инвалидов, чаще всего они могут реально рассчитывать лишь на свои собственные силы и поддержку семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон № 44-ФЗ от 5.04.2013 (ред. от 28.03.2017 №45-ФЗ) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (п. 2 ч. 1 ст. 93).

2. Приказ Минтруда России от 23.09.2014 № 657-н (ред. от 20.06.2016) «Об утверждении Административного регламента предоставления Фондом социального страхования Российской Федерации государственной услуги по обеспечению инвалидов техническими средствами реабилитации и (или) услугами и отдельных категорий граждан из числа ветеранов протезами (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическими изделиями, а также по выплате компенсации за самостоятельно приобретённые инвалидами технические средства реабилитации (ветеранами протезы (кроме зубных протезов), протезно-ортопедические изделия)

и (или) оплаченные услуги и ежегодной денежной компенсации расходов инвалидов на содержание и ветеринарное обслуживание собак-проводников».

3. Распоряжение Правительства РФ от 10.05.2014 № 792-р «Об определении единственных поставщиков технических средств реабилитации (кресел-колясок для инвалидов), закупки у которых осуществляются в 2014–2015 годах Фондом социального страхования Российской Федерации».

4. *Вайнберг В.А.* В борьбе с глухонемотой. М.: Типография им. В.И. Ленина, 1998. 103 с.

5. *Калимуллина Э.Р.* Экономические методы и критерии обоснования эффективности деятельности организаций по предоставлению услуг социальной защиты детей-инвалидов // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-1 (68-1). С. 803–805.

6. *Керимова Э.* Инклюзивное образование в Азербайджане: проблемы внедрения // Вестник КазНУ, серия «Педагогические науки». 2011. № 2 (33). С. 84–88.

7. *Носенко-Штейн Е.* Быть инвалидом в Израиле. URL: http://www.rus-inv.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=580:2015-11-12-18-22-17&catid=1:latest-news (дата обращения: 22.02.2018).

8. Федеральная служба государственной статистики. Положение инвалидов. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения: 22.02.2018).

REFERENCES

1. *Federal'nyj zakon № 44-FZ ot 5.04.2013 (red. ot 28.03.2017 №45-FZ) "O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd"* (p. 2 ch. 1 st. 93) [Federal Act No. 44-ФЗ of April 5, 2013 (Amended March 28, 2017, No. 45-ФЗ) *On the Contracting Procurement for Supplying the State and Municipal Needs* (Paragraph 2, Part 1, Article 93)] (in Russ.).

2. *Prikaz Mintruda Rossii ot 23.09.2014 № 657-n (red. ot 20.06.2016) "Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta predostavlenija Fondom sotsial'nogo strakhovanija Rossijskoj Federatsii gosudarstvennoj uslugi po obespecheniju invalidov tekhnicheskimi sredstvami reabilitatsii i (ili) uslugami i otdel'nykh kategorij grazhdan iz chisla veteranov protezami (krome zubnykh protezov), protezno-ortopedicheskimi izdelijami, a takzhe po vyplate kompensatsii za samostojatel'no priobretjonnye invalidami tekhnicheskie sredstva reabilitatsii (veteranami protezy (krome zubnyh protezov), protezno-ortopedicheskie izdelija) i (ili) oplachennye uslugi i ezhegodnoj denezhnoj kompensatsii raskhodov invalidov na soderzhanie i veterinarnoe obsluzhivanie sobak-provodnikov"* [Decree of the Russian Ministry of Labour of September 23, 2014, No. 657-н (Amended June, 20, 2016) *On Approval of the Administrative Regulations for Supplying by the Social Insurance Fund of the Russian Federation the State Service to Provide Disabled Persons with Rehabilitation Equipment and / or Services and Certain Categories of Citizens (Read Veterans) with Prosthetic Devices (Except Dentures), Prosthetic and Orthopedic Products, as well as the Compensation for Self-Procured Rehabilitation Equipment (Prosthetic Devices Bought by Veterans (Except Dentures), Prosthetic and Orthopedic Products) and / or Paid Services and Annual Monetary Compensation for Expenses of Persons with Disabilities on the Keeping and Veterinary Attendance of Guide Dogs*] (in Russ.).

3. *Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 10.05.2014 № 792-r "Ob opredelenii edinstvennykh postavshchikov tekhnicheskikh sredstv reabilitatsii (kresel-koljasok dlja invalidov), zakupki u kotorykh osushchestvljajutsja v 2014–2015 godakh Fondom sotsial'nogo strakhovanija Rossijskoj Federatsii"* [The Government Decree of May 10, 2014, No. 792-p *On Appointing the Only Suppliers of Rehabilitation Equipment (Wheelchairs for Persons with Disabilities) Purchased in 2014–2015 by the Social Insurance Fund of the Russian Federation*] (in Russ.).

4. Vajnberg, V.A. *V bor'be s glukhonemotoj* [Fight Against Deaf Mutism]. Moscow: V. Lenin Printing Office, 1998. 103 p. (in Russ.).

5. Kalimullina, E.R. *Ekonomicheskie metody i kriterii obosnovanija effektivnosti dejatel'nosti organizatsij po predostavleniju uslug sotsial'noj zashchity detej-invalidov* [Economic Methods and Criteria to Substantiate the Effectiveness of Organizations in Providing Social Protection Services for Children with Disabilities]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo – Economics and Business*. 2016. No. 3-1 (68-1). P. 803–805 (in Russ.).

6. Kerimova, E. *Inkljuzivnoe obrazovanie v Azerbajdzhane: problemy vnedrenija* [Inclusive Education in Azerbaijan: Problems of Implementation]. *Vestnik KazNU, serija "Pedagogicheskie nauki" – The KazNU Bulletin, Pedagogical Sciences*. 2011. No. 2 (33). P. 84–88 (in Russ.).

7. Nosenko-Shtejn, E. *Byt' invalidom v Izraile* [To Be Disabled in Israel]. URL: http://www.rus-inv.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=580:2015-11-12-18-22-17&catid=1:latest-news (Accessed February 22, 2018) (in Russ.).

8. *Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Polozhenie invalidov* [Federal Service of the State Statistics. The State of Persons with Disabilities]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (Accessed February 22, 2018) (in Russ.).